

В.И. Молодин, М.С. Нестерова, Л.Н. Мыльникова, Л.С. Кобелева

Россия, Новосибирск

Институт археологии и этнографии СО РАН

**Свидетельства сосуществования носителей одиновской и кротовской культур
(по материалам памятников Барабинской лесостепи)**

Эпоха ранней-развитой бронзы в Барабинской лесостепи связана с развитием двух археологических культур – одиновской и кротовской. Несмотря на эпохально близкие черты, комплексы отличаются своеобразной керамикой, домостроительными традициями, погребальной практикой [Молодин, 2019] и неярко выраженной антропологической спецификой носителей этих культур [Чижишева, 2012]. Палеогенетические данные свидетельствуют об общих тенденциях формирования генофонда популяций при своеобразии отдельных структурных вариантов мтДНК [Молодин, Пилипенко, Чижишева и др., 2013].

Традиционная концепция культурно-исторического развития региона предполагает последовательное автохтонное формирование одиновской, а затем кротовской археологических культур. На могильнике Тартас-1 одиновское захоронение было перекрыто кротовским. Для обоих комплексов были получены радиоуглеродные датировки, подтверждающие стратиграфические наблюдения [Молодин, Мыльникова, Новикова и др., 2011]. Однако полученные в последнее время обширные серии радиоуглеродных датировок свидетельствуют об их сосуществовании во второй половине III тыс. до н.э. [Молодин, 2012]. На это также указывают находки бронзовых изделий сейминско-турбинского типа в погребальных комплексах обеих культур [Marchenko, Svyatko, Molodin et al, 2017]. Учитывая совпадение ареала этих популяций, встает вопрос о характере их взаимодействия. Впервые на это обратил внимание один из авторов настоящей работы при анализе материалов поселения Марково-2. Одна из групп сосудов отличалась нетипичным для одиновской керамики элементом – наличием валика, который для кротовской посуды является одной из характерных черт [Молодин, 1985]. Возможно, появление такой своеобразной керамики маркирует один из вариантов контактов этих двух популяций.

Сочетание одиновских и кротовских традиций орнаментации керамической посуды отмечено при исследовании поселения Карьер Таи-1, где был изучен хозяйственно-производственный комплекс эпохи ранней-развитой бронзы [Кобелева, Ненахов, Дураков и др., 2019]. Обнаружены ямы хозяйственного назначения, обособленные двумя концентрическими рвами подковообразной формы. В ямах, рвах и в культурном слое над ними найдены многочисленные фрагменты керамических сосудов, изделия из камня и кости, а также кости животных и рыбы. Керамика представлена многочисленными толстостенными фрагментами от разных сосудов баночной формы. Отмечается определенный синкретизм керамического комплекса, имеющего как кротовские, так и одиновские черты. Данную хронологическую позицию подтверждает радиоуглеродная дата, полученная по кости животного из заполнения рва, калиброванная по 2σ – 3090–2701 до н. э.

Варианты взаимодействия отмечены на поселении кротовской культуры Венгерovo-2. В жилище № 10 был выявлен факт совместного залегания одиновской и кротовской посуды. В этом же жилище исследовано теплотехническое сооружение, представляющее собой очаг, одна из стенок которого укреплена фрагментами керамических сосудов. Аналогичный способ очажной конструкции был изучен на поселении одиновской культуры Старый Тартас-5 [Молодин, Нестерова, Мыльникова, 2014]. Таким образом, зафиксировано заимствование традиций сооружения теплотехнических конструкций. Подчеркнем, что кротовское население восприняло и бронзолитейные традиции одиновской культуры: использование сложносоставных тиглей. При этом датировки поселения Венгерovo-2 на сегодняшний день

суммарно укладываются в довольно узкий хронологический промежуток начала II тыс. до н.э., что соответствует финальному этапу существования одиновской культуры.

Также следует отметить особенность взаимного расположения погребений одиновской и кротовской культур на могильниках Тартас-1 и Усть-Тартас-2. Как правило, планиграфические группы захоронений располагались компактными рядами, не нарушая друг друга, несмотря на их близкое расположение (за исключением упомянутого выше стратиграфического случая на могильнике Тартас-1). При этом погребальная практика оставалась четко дифференцированной и специфической в рамках культур.

Таким образом, фиксируются археологические свидетельства контактов двух популяций эпохи ранней-развитой бронзы на протяжении всего III тыс. до н.э. На ранних этапах это взаимодействие выражалось в наличии керамики с синкертичными чертами (поселения Марково-2, Карьер Таи-1), то на поздних – фиксируются единичные случаи залегания «чистых» керамических комплексов в сочетании с восприятием и адаптацией бронзолитейных и теплотехнических традиций одиновской культуры в среде кротовского населения (поселение Венгерovo-2).

Работа выполнена при поддержке РФФИ, проект № 18-09-406 «Население Среднего Приомья в раннем голоцене по материалам новейших археологических комплексов: периодизация, хронология, культурогенез»

Список литературы:

Кобелева Л.С., Ненахов Д.А., Дураков И.А., Мыльникова Л.Н., Нестерова М.С., Молодин В.И., Райнхольд С. Бронзолитейный комплекс эпохи ранней-развитой бронзы на поселении Карьер Таи-1 (Барабинская лесостепь) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2019. Т. XXV.

Молодин В.И. Бараба в эпоху бронзы. Новосибирск, 1985.

Молодин В.И. Памятник Сопка-2 на реке Оми: культурно-хронологический анализ погребальных комплексов одиновской культуры. Т.3. Новосибирск, 2012.

Молодин В.И. Современное состояние проблемы относительной и абсолютной хронологии Обь-Иртышской лесостепи в эпоху неолита и бронзы // Мультидисциплинарные исследования в археологии. 2019. №1.

Молодин В.И., Мыльникова Л.Н., Новикова О.И., Дураков И.А., Кобелева Л.С., Ефремова Н.С., Соловьев А.И. К периодизации культур эпохи бронзы Обь-Иртышской лесостепи: стратиграфическая позиция погребальных комплексов ранней – развитой бронзы на памятнике Тартас-1 // Археология, этнография и антропология Евразии. 2011. № 3.

Молодин В.И., Нестерова М.С., Мыльникова Л.Н. Особенности поселения одиновской культуры Старый Тартас-5 в Барабинской лесостепи // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История. Филология. Новосибирск, 2014. Т. 13. Вып. 3: Археология и этнография.

Молодин В.И., Пилипенко А.С., Чикишева Т.А., Ромащенко А.Г., Журавлев А.А., Поздняков Д.В., Трапезов Р.О. Мультидисциплинарные исследования населения Барабинской лесостепи V – I тыс. до н.э.: археологический, палеогенетический и антропологический аспекты. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2013. (Интеграционные проекты СО РАН; вып. 46).

Чикишева Т.А. Динамика антропологической дифференциации населения юга Западной Сибири в эпохи неолита – раннего железа. Новосибирск, 2012.

Marchenko Z.V., Svyatko S.V., Molodin V.I., Grishin A.E., Rykun M.P. Radiocarbon chronology of complexes with Seima-Turbino type objects (Bronze Age) in Southwestern Siberia // Radiocarbon. Vol. 59. № 5. 2017.